люди искусства

ПОЕТ ХОР БОЛЬШОГО

Виктор ПАСХАЛОВ

Есть в оперном театре артисты чьи имена не увидаются в афишах. Их очередным выступлениям, как правило, отводится разве что две три строки в рецензиях рядовичной критики, их не доглядывают у служебного подъезда толпы восторженных поклонников. И в то же время вряд ли какой-либо советаель может иметь успех, если они не на высоте.

Знаменитый миланский «La Scala». Когда-то Артуро Тосканини, борясь со «звездной болезнью» на подмостках вверенной ему сцены, категорически запретил бисы, чему бы то ни было, что оно порвой для театра. И темпераментным итальянцам пришлось смириться. Но однажды они нарушили правило. Это произошло во время гастролей Большого театра Союза ССР в Милане. Шла «Хованщина» Мусоргского. Аэросфера в зале все накалялась, и во втором акте зрители не выдержали. Снова и снова они вызывали на сцену артистов хора. Да, бисировал хор! Наверное, за частое катание в истории оперы. А на следующий день миланские газеты вышли под огромными заголовками — «Великолепный хор!», «Спешите посмотреть московские чудеса».

Italia и Канада, Польша и Венгрия, ГДР, Франция, Чехословакия, Япония, Австрия, США,— триумфальные гастроли Большого театра во многих странах хорошо известны всем. И вряд, где бы ни выступали вокалисты советского искусства, единодушным признанием и успехом пользуется хор.

Первая партия «Бориса Годунова». Цельн и Чудовов монастырь. Еще одну историю заносит в свою летопись Пимен, в за занавесом прислушивно звучит хор. Режиссер контрастом и изящуйте, за первый взгляд, беспорядочной суете работы сцены выделяются в полумраке неподвижные фигуры певцов. Лица на строгой и сосредоточенны, взгляды устремлены на хормейстера, который по маленьному телемаеру следит за рукой дирижера. Пожалуйнного вступление. И который раз поог они этот хор? В десятый? В сотый? Как надо любить свое дело, чтобы мог три, из вечера в вечер, не считая надриенных часов дневных репетиций, самозабвенно отдаваться мартовной стихии музыки и, не жалея на сил, ни времени, сказочно верненно добиваться рождения того единственного, в своей неповторимости чуда, что, возникнув здесь, за кулисами, неиадлежным путями спектакцет завороженный зал.

Что поражает нас сегодня в искусстве хора Большого театра? Необыкновенная красота и мощь звучания при чистоте строя, четкой дикции, славерном ансамбле, вокал едиными и виртуозной интонационной гибкости. Характерной особенностью звучания этого коллектива, неточенно обращающей на себя внимание, является удивительная тембровая окраска в сочетании с оркестром. Гармоничное слияние воздушного ясных по колориту тембров придает певцу хора редкую выразительность. Причем все это наряду с интонацией полнозвонной вокальной игрой. Сценичность и артистизм — непреложные условия работы хористов. Их необходимо понимать и тонко чувствовать самые разные музыкальные стили.

Дебютировой деревной перешагнула впервые порог театра Т. Суранова, ныне концертмейстер группы первых сопрано. Было это в 1933 году. Выступала в детском хоре, затем по конкурсу, перешла во взрослый состав. Ей довелось работать с лучшими хормейстерами и дирижерами, петь с самыми знаменитыми солистами. За эти годы в ее репертуаре набралось 63 (!) опер, из них 16 ставятся. Вся ее жизнь связана с Большим театром, с его хором. И когда подросли дочь и сын, она также привела их в свой детский хор. Для зрителей телефедиения «Экран» Александра Суранова одним из самых ярких впечатлений детства стало выступление в театре с сольной партией в опере С. Прокофьева «Повесть о настоящем человеке».

Детский хор Большого театра, с которым в настоящее время работает заслуженный артист республики Н. Атафонинков, как стационар существует в театре лишь с 1919 года. Ребят отбирают по московскими общеобразовательным школам — сдают, прослушивают, ищут. Работа в хоре для детей — большая дополнительная нагрузка. Репетиции проходят 8—10 раз в месяц. И занят детский хор в репертуаре театра довольно основательно: «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Хованщина», «Набукко», «Тоска», «Богема», «Сон в летнюю ночь»... Маленькие артисты очень серьезно относятся к своему делу, искренне болеют за успех нашего спектакля, и выступления их вызывают заслуженный самых лучших похвал. Далеко не все из ребят предпочтут стать профессиональными певцами. Но эта первая сопричастность музыке, театру, волшебному миру искусства остается для них на всю жизнь неистощимым источником радости.

Разные дороги приводят людей в хор. С 1942 года работает здесь бас Алексей Грушенков. Еще во время военной службы ней молодой солдат в ансамбль военного округа, выступал в концертах. Возвратившись после службы, начал работать токарем в научно-исследовательском институте. Тяга к пению привела его в народную певческую школу, организованную солистами Большого театра, «Когда я выдержал конкурс в хор, то пропасту дали нервугался,— признается он.— а вдруг не справлюсь? Однако, по традиции, новичка приняли и опытному хористу, который постепенно вводит его в в детали вокальной партии, и в тонкости поведения на сцене. Но главной школой для него, конечно, стали постоянные занятия и репетиции с хормейстерами, дирижерами, режиссерами.

А. РЫБНОВ, главный хормейстер Большого театра, народный артист СССР, лауреат Государственной премии: «Сейчас требования к артистам хора значительно возросли. Сегодня недостаточно иметь приятный голосовой материал. Нужна хорошая вокальная школа, умение держаться на сцене, мы обращаем большое внимание и на внешность артиста. Ну, к, конечно, в нашем деле необходимы одержимость, влюбленность в свое работе, ведь у нас очень большой и трудоемкий репертуар. Ежедневно мы проводим занятия и репетиции по группам, по голосам, сценическим, оркестровым... Помимо разучивания нового, постоянно повторяем партии и очередные спектакли, поддерживаются чистота интонации, динамика исполнения, нюансировки. В хоре у нас более 150 человек, за последние время он заметно пополнился по своему составу, и наша основная задача не только сохранить богатейшие традиции, заложенные выдающимися мастерами русской оперной сцены, но и на их фундаменте в новых произведениях и в современных прочтениях классики развивать и совершенствовать практические навыки и методы работы».

Б. ПОКРОВСКИЙ, главный режиссер Большого театра, народный артист СССР, лауреат Государственных премий: «Хор в знаю более 30 лет, то есть уже несколько его поколений. Мастерство его, музыкальная культура все время совершенствуются, растет по мере роста, ставится перед ним задача, встающая перед ним. Сегодня, «Борис» и опера на «Семен Котко» С. Прокофьева — это особый род [illegible] драматургии, предъявляющий хору свои, совершенно специфические требования. И интересна успехи хора выражаются не только во внешних чертах действия, но, и что самое главное, в органическом единстве сценического поведения и непосредственно исполнения, пения, которое в данной стадии играет на сцене, раскрывая образы и характеры спектакля. Основой сегодняшнего хора является группа, воспитанная и окрепшая в бывшем нашем фольклоре. Вспоминаю замечательную работу хора в постановке батюшковского «Фондвиля», в серии постановок, посвященных оперному искусству народов социалистических стран «Ванда Бенн Эрведа», «Проданная невеста» Сметаны, «Гальки» Монюшко...

Н. ПИЦА, художественный руководитель Академического Большого хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио, народный артист СССР, профессор: «Наша профессиональная певческая хоровая культура неразрывно связана с Большим театром, с его хором. Русская опера, отражая в музыке образ народа, была важным принципиально новым для мировой оперной практики. Те грандиозные задачи, которые она ставила, потребовали создания исполнительского организма совсем иного качественного порядка, который должен был отвечать всей сложности и многообразию предъявленных ею требований. Со временем хор Большого театра сконцентрировал вокруг себя лучший певческий состав страны. Его вокальная значение в художественной жизни народа огромно. Он по праву считается эталонным исполнительством и мастерства, его пацы относятся к своему делу с чувством большой ответственности. Замечательная преемственность традиций в хоре, заложенных такими крупнейшими музыкантами, как Авдеев и Стасов, сегодняшнее совершенствование хора Большого театра обязан многим выдающимся деятелям советской музыки. Немаловажный вклад внесли в его искусство дирижеры Голованов, Пасхалов, Самосуд, Мелик-Пашаев, Небольсин... С ним работали наши замечательные мастера певческого дела — Вадим Иванович Александр Степанович, Николай Михайлович Данилин, М. Шорин, возглавлявший хор в послевоенные годы, Л. Сивов... Эту эстафету продолжают сегодня талантливые опытные хормейстеры Александр Бодренин, Евгений Ахмедов, Александр Васильевич Рыбнов, на более молодых Игоры Агафоновы...»

Эстафета славных традиций хора Большого театра находит свое выражение не только в новых постановках русской и зарубежной оперной классики. На их основе, вокруг наиигрдиеннших творцов об оперном жанре, зарождаются, музыка и время оперы советская, утверждающая во всей полноте величие духа и красоту человеческого создателя, человека-творца. На сцене Большого театра встретили свой первый раз оперы Прокофьева, «Мать» Хренникова, «Нижегородцы» Асафьева, «Тихий Дон» и «Декабристы» Дзержинского, «Не только любовь» Шедрина, «Мусо Джалиль» Мигдисова... Роль хора в этих спектаклях очень значительна. В последние годы, когда осуществляется перенос опер в необъятные пространства сцены Кремлевского Дворца съездов, артисты напряженным, кропотливым трудом достигают в репетициях для себя условия прекрасных результатов. Нельзя не сказать о постоянной концертной деятельности коллектива. Его выступления собирают многочисленную аудиторию. Достаточно назвать только последние выступления на недавно в Большом зале Консерватории Дворцой гитары Ивана Дегтярева и оратории и сюлитами театра под управлением Юрия Силонова.

В 1969 году, в ходе гастролей на сцене Большого театра оперы Лиадова «Ева вначитная» главный дирижер Пражской национальной оперы Зденек Халабала пел в газете «Советский артист»: «Спасибо замечательному внутреннему хору. И это чувство глубокого уважения и признательности и силы мышления нельзя выразить все солисты и музыканты, весь прекрасный коллектив Большого театра. А зрители... Зрители нашего спектакля в панцте вряд, впечатляющие картины массовых народных действий, сопровождаемые пением хора, сочных многоголосием, и так в душе особую благодарность тем, кто преданно и безвозмездно посвятил свою жизнь великому делу служения оперному искусству.

● *Хор Большого театра в шекспировской сцене оперы М. Глинки «Иван Сусанин».*

Фото Г. Соловьева.